

Снова пафосный кабинет старого князя. Бестужев молча сидел в излюбленном кресле за столом, подперев подбородок рукой и уставившись на меня буравящим взглядом.

Сопроотивление внука он однозначно связал со мной и теперь пытался демонстрировать мне своё недовольство. Я же тоже молчал и смотрел на него спокойным и безмятежным, давно натренированным взглядом. Нью-нью... Кто кого? Скучно. Лучше бы уж сразу в лоб начал.

– И когда только научился? – Алексей Петрович вдруг хмыкнул, сложил руки на животе, немного наклонился вперёд. А я снова всего лишь приподнял уголок губ, слегка иронически так. – Стас, ты повзрослел. Осуждаешь?

– Поздравлять точно не буду. Вероника Бельская не достойна быть с Глебом. И вы это понимаете лучше меня, Алексей Петрович.

– Бельские знатный род. Богатый и приближённый к императорскому престолу. Союз с ними не так плох. В этом есть плюсы. Я бы не говорил с тобой, если бы не... привязанность моего внука. Ты...

– Всего лишь «батарея», – ввернул я насмешливо, нахально отзеркалив позу князя. Я сидел перед столом, откинувшись на жесткую спинку. Да, стул для посетителей не столь удобен, как кресло хозяина кабинета.

– Сам ведь знаешь, что всё не так просто. – Бестужев вздохнул. – Глеб мой наследник, ему... нужна жена.

– Я не спорю. И ребёнка я ему не рожу, даже если сильно захочу. Не надо рассказывать мне о том, у кого какой долг перед родом. Простите уж за грубость, но... Чего вы хотите от меня?

– Серебряная нить вашей связи может со временем растаять, – словно ножом по сердцу резанул старый хитрый князь, не сводя с меня глаз.

Контроль. Нужно держать контроль. Мой спокойный вид, вероятно, мешал старому интригану меня прочесть. Я вдруг почувствовал себя бедной невестой, которую богатый родственник её жениха пытался подкупить и сплавить куда-нибудь подальше. Честно говоря, захотелось поржать. Грубо, да. Но ситуация дурацкая.

– С серебряной нитью не всё так просто. Вы сами это понимаете, Алексей Петрович.

– Понимаю. Поэтому я хочу, чтобы ты уехал. Надолго. Мне нужно, чтобы чувства Глеба к тебе немного остыли. Несколько лет, думаю, хватит. Со временем останется просто дружба.

– А если этого не произойдёт?

– Тогда Веронике придётся смириться, – проворчал старый князь. Странно, но неприязни от него я не чувствовал. Скорее... Хм, неужели в его глазах то и дело мелькает нечто, напоминающее сожаление? Неужели старый интриган чувствует свою вину? Значит, с этой брачной сделкой точно не всё гладко.

– И сколько времени мне нужно будет отсутствовать? У меня ведь, по сути, нет права выбора, да?

– Невеста так пожелала. Чтобы ты исчез хотя бы на некоторое время, – признание из уст старого князя меня не удивило. Эта девица давно пускала слюни на Глеба. А теперь, наконец, решила, что заполучила его в свои руки? Наивная. – Четыре года вполне подходящий период.

Ты как раз станешь совершеннолетним.

– Своё решение вы менять не собираетесь, – подвёл черту я под разговором. – И в какие еб... края вы меня решили отправить?

– Не так далеко, – усмехнулся старый князь, кажется, уловив то, что едва не сорвалось с моего языка. Пришлось смущённо потупить взор. – Мне пришлось напрячь старые связи, чтобы устроить тебе пригласительный билет на обучение в один из самых старых университетов мира. Цени! Этот билет позволит кому-угодно, кто впишет туда своё имя, в любое время в течении пяти лет поступить без экзаменов в Саламанкский Университет. За обучение я уже проплатил, билет с номером, так что всё будет в порядке. Но ты ведь не будешь ждать столько лет, а? Заманчивое предложение, Стас.

– Ха... Это да. Щедрые отступные...

Когда-то, ещё в своём мире, я побывал в Саламанке. Жаркая Испания давно меня манила. Старый город с известным университетом, соборы, красивые укромные уголки, где всё ещё можно было увидеть архитектурные черты платереско. Это удивительный по красоте историко-региональный архитектурный стиль, удачное смешение ренессанса и готики, что господствовал в Испании в конце пятнадцатого и начале шестнадцатого века. У меня остались прекрасные воспоминания о том путешествии. Интересно, какова Саламанка в этой реальности?.. И тут я кое-что припомнил. Саламанкский Университет был расположен на парящем острове над Источником Силы. Вторым в Европе нейтральным Источником Силы. Точнее даже не на одном острове, а на нескольких. Я читал об этом.

После катаклизма Саламанка была одним из тех обитаемых мест, где появился Источник Силы. Именно земля под зданием, в котором в самом начале своей деятельности располагался университет, а также ближайшие к ней территории поднялись в воздух. Это один из довольно крупных парящих островов, уникальность которого состоит в том, что вокруг него парят малые островки. Много позже талантливые архитекторы создали теперь знаменитый Саламанкский Университет, где главные здания и дополнительные на маленьких островках были связаны друг с другом красивыми мостами. Этаким сказочный комплекс, парящий в облаках.

– Между прочим, твой новый знакомый учится там. Я имею в виду Ричарда Брюс-Ланкастера.

– О! Знакомое лицо в чужом краю, – понимающе покивал я головой, наблюдая как старый князь направился к картине за своим креслом, где был спрятанный за деревянными панелями... сейф!

– Ты будешь там не один, – поправил меня князь, остановившись и протянув руку к одной из деревянных панелей. Он на что-то нажал, и прикрытие отошло в сторону, открывая стальную блестящую дверцу сейфа. – Палыч как раз отбирает надёжных парней, которые отправятся с тобой. И как охрана, и как помощники.

Когда Бестужев отпер сложный замок, который открывался не только после введения цифрового кода, но и после считывания ДНК, я понял, что это мой единственный шанс. Пальцы сами собой щёлкнули, производя активацию способности, знания о которой пришли вместе с памятью и навыками оборотня. Перед моими глазами вспыхнула замысловатая золотистая печать, похожая на часы. Воздушная штора на слегка приоткрытом окне замерла в воздухе. Как стоп-кадр. И старый князь застыл с плотным гербовым конвертом в руке. Он вполоборота стоял у открытого сейфа, как восковая статуя в Музее Мадам Тюссо. Даже пылинки причудливо зависли в воздухе.

Я осторожно встал и медленно, не веря собственным глазам, направился к сейфу. Понимал, что этот замерший мир дело моих рук, но... Пришлось мысленно наподдать себе под зад и шустро заработать конечностями. Осмотрев быстро содержимое сейфа князя, в самом уголке заметил небольшую деревянную коробочку. Рука сама потянулась к ней. Я дико волновался, когда с тихим щелчком открылась крохотная защёлка. Внутри, на белом бархате лежала золотая цепочка с медальоном в виде Всевидящего ока. Удивительный сине-зелёный камень в центре золотого плетения казался живым, настолько поразительно в нём смешивались цвета, ни на миг не останавливаясь. Это бы тот самый артефакт, что передала внуку Вера Павловна Лисовская. Дрожащими руками я вытащил медальон и спрятал в карман брюк. Коробочку закрыл, положил на место. Потом вернулся, сел на стул, занял тоже положение и... снова щёлкнул пальцами, убирая печать-часы и отпуская время. Да, именно время. Стас был прав. Мы поменялись местами из-за меня.

– Вот билет, – князь Бестужев взмахнул гербовым конвертом, словно ничего не случилось. Для него время застыло на один крохотный миг, совершенно незаметный. А вот для меня прошло несколько напряженных минут. – Ты сейчас не можешь меня понять, Стас. Я знаю, что это так. Меня даже Варвара моя не поняла, но... У рода Бестужевых сейчас нет другого выхода из одной... сложной ситуации. Бельские хороший вариант.

– Ваша младшая жена тоже ведь была хорошим вариантом? Уверены, что Вероника не станет второй Екатериной Генриховной?

– Мальчишка, – рыкнул князь и... понурил голову. Потом поднял и ответил: – Я постараюсь сделать всё, чтобы Глеб не повторил моих ошибок. Забирай конверт и уходи, Стас. Не зли старика.

– Вы отсылаете меня так далеко только ли из-за Глеба? Или есть ещё... причина?

– С чего ты взял? Только из-за Глеба и, конечно, тебя самого. Ты же рос на моих глазах.

Крохотную паузу между моим вопросом и его ответом трудно было бы заметить, если не ждать её. А я ждал. И моя уверенность в том, что старший Бестужев знает, кто я такой, только сильнее возросла. Вот только с какого момента он догадался? Неужели... сразу? Кстати, мне под конец разговора показалось, что у князя есть некий план относительно свадьбы. Неужели старый интриган позволит Бельскому влиять на свои решения и на судьбу рода? Что-то нечисто во всей этой истории. Выгодная для всех сделка, да? Нью-ню...

Глеб ждал меня в комнате и, судя по натяжению нашей золотой нити, нервничал он больше меня, но его контроль не дал сорваться и снести дверь в кабинет деда. Хотя, уверен, что младший из Бестужевых этого ой как хотел. Я подошёл к нему, наклонился и поцеловал в губы. Крепко так. Он тоже мой. Во мне поднималась злость на тех, кто ради своих интересов идёт на всё, переступая через чужие чувства. Я взял билет, но ехать мне в университет или нет, решать будет не князь и точно не Вероника Бельская. Невеста без места. Девонька ещё не понимает, насколько ей не повезло покуситься на моё. Пусть билет с оплаченной учёбой будет моральной компенсацией от старого князя.

– Чего дед от тебя хотел? – Глеб не отпустил меня, а притянул к себе на колени, обхватил руками.

В последнее время мы часто так устраивались. Было удивительно уютно рядом с ним. Я... Рядом с ним мне не хотелось доминировать, тянуть одеяло на себя. В его руках я чувствовал себя... дома. Немного странно для меня, но я ведь никогда не считал, что позиция в сексе

равна позиции в отношениях людей. Мужчинам по природе положено брать женщин, но кто сказал, что это делает их главными в семье? Наши предпочтения, будь то секс, еда или вещи не вечны, они способны изменяться так же легко, как изменяемся мы сами. Сегодня нравится что-то одно, завтра другое. Если заикливаться кто-кого, верх-низ... Споря об этом можно многое в итоге потерять. Нужно просто научиться понимать друг друга, читать желания друг друга. Тогда всё станет намного проще.

– Я скоро должен уехать.

– Как он...

– Чш-ш-ш... не кипишуй. Твой дед даже расщедрился. Именной билет с оплатой обучения за четыре года. Он под охраной отправляет меня в Саламанкский университет.

– Да хоть на Луну! Кто сказал, что ты туда поедешь?

– Глеб, никогда не думал, что ты такой нервный. До свадьбы три месяца. Уехать мне нужно, – я не стал говорить ему, что направление маршрута у меня будет немного другое. Пусть старый князь думает, что я в Саламанке, а тем временем всё будет иначе. – Нужно узнать, как именно Бельский уговорил твоего деда. Если узнаем детали сделки, а твой брак именно что сделка, тогда будем знать, от чего танцевать. Мой нюх подсказывает, что дело тут не в коммерции. Твой дед, похоже, где-то напортил.

– Я не хочу корчить из себя радостного жениха, – вздохнул Глеб, согревая мою чувствительную шею своим дыханием. – После объявления помолвки Вероника затаскает меня по светским тусовкам.

– Она должна знать что-то. Вероника никогда душой не была. Ты всегда её избегал, а тут? Прямо с радостью решил пойти с ней под венец? Попробуй узнать детали. Я рядом с тобой для неё, как красная тряпка для быка. Выражение триумфа на её лице говорит о том, что крючок, которым подцепили твоего деда весьма крепок. Так что лучше отправиться в Саламанку. Как раз с Диком ближе познакомлюсь.

– Насколько ближе? – Глеб нагло прикусил мне кожу на шее, вызвав дрожь. Я превращаюсь в мазохиста? Или это у меня лисьи предпочтения просыпаются?

– Ревность в твоём исполнении? Бестужев, ты разрушаешь свой образ!

– Я просто знаю этого похотливого шотландского медведя, – проворчал один похотливый русский маг, нагло запуская ладони под мою льняную рубашку. Твою же...

– Полог тишины поставь, – рыкнул я, разворачиваясь лицом к нахально улыбающемуся парню. Хорошо кресло было просторным и удобным. Мои колени сжали его бёдра, а ладони обхватили лицо, на котором наполнялись желанием синие глаза, глубокие как море. – И дверь запири!

– Всё, что пожелаешь, мой Лис!

*****

Приём прошёл помпезно. Меня на нём не было. Предпочёл не лицезреть довольное лицо графа и его доченьки. У меня теперь на обоих аллергия в тяжелой форме. Всё время хочется порвать на мелкие кусочки. Звериные инстинкты они такие. Да ещё со вчерашнего дня домочадцы, все кому не лень, бросали сочувствующие взгляды. Даже парни Палыча. Тот вообще вечером

пришёл с парой банок пива. Если бы я был уже полностью совершеннолетним, он бы мне ящик водки приволок однозначно. Заливать сердечную боль. Мне хотелось поржать, но обижать человека не стал. Палыч хороший мужик.

Мы с ним выпили и поболтали о жизни, ловко избегая скользкой темы женитьбы Глеба. Как глава службы безопасности рода, Палыч мог знать многое, но вот выпрашивать его о делах князя было делом бесполезным. Не сказал бы и слова. Пока мы пили, Глеб пытался выпытать у деда причины сделки с Бельскими. Типа спокойно и сдержанно. Только вот золотая нить всё время дёргалась, выдавая мне настоящие эмоции моего парня. Вчера ничего у него не вышло. Старого опытного интригана расколоть очень сложно. Его нужно тюкать по чуть-чуть, капля за каплей на темечко, пока дырка не появится.

К полуночи приём, наконец, закончился. Гости разъехались по домам, музыка и шум стихли. Ночь пришла, принеся покой. Я лежал на кровати, заложив руку за голову. Пальцы другой руки крутили медальон. Он теперь висел у меня на шее. Чуть расстёгнутый ворот белой тонкой рубашки хорошо прикрывал украшение. Светло-кремовый пиджак, тонкие носки и парадные туфли валялись где-то посреди комнаты. Я нагло завалился в кровать в брюках и рубашке. Мне всё же пришлось одеться для приёма, но, показавшись на глаза старому князю и Варваре Николаевне, взял и благополучно сбежал.

Я ждал возвращения Глеба. Ещё на турнире, после встречи с Бергером, появились мысли о том, чтобы рассказать часть правды. Мне казалось это правильным в виду наших изменившихся с Глебом отношений. К тому же, он близкий друг Цинь Ли, а ханьский принц мой брат в этом мире. Умалчивать и дальше, что я наследник Лисовских, было бы... немного некорректно.

В коридоре послышались шаги. Я почувствовал приближение Глеба, однако, похоже, он был не один. Может, кто-то из прислуги? Продолжая лежать, стал прислушиваться. Вскоре послышался тихий смех и приглушенный шепот. В душе появилась тревога. Я тихо встал. Босые ноги коснулись прохладного паркета. Наши с Глебом комнаты соединял общий балкон, моя стеклянная дверь была открыта и мне не составило труда, мягко ступая, подойти ближе. В мои уши, словно острый кол, ворвался соблазнительный голос... Вероники Бельской.

– Почему ты столько времени избегал меня?

– Я просто не хотел выдавать свои чувства к тебе, – немного приглушённо ответил Глеб. – Меня с самого детства тянуло к тебе, как магнитом.

– Первая любовь?

– Да. Глупо было молчать столько времени. Прости...

– Я не сержусь. Мои чувства к тебе крепки и свадьба ничего не изменит.

– Я всегда буду с тобой, – жар в голосе Глеба сводил меня с ума, а сердце... – Я безумно люблю тебя...

Сердце?.. Его не осталось. Боль... Последний раз я чувствовал такой шквал боли, когда узнал, что мои отец, мать и сестрёнка погибли. Я сцепил зубы и сделал ещё один шаг. Я встал в дверях. Можно было уйти, но я хотел увидеть. Глеб сидел в кресле, а Вероника стояла между его ног, чуть ли не касаясь его губ своим декольте. Она, наклонившись, положила кончики пальцев на его виски и улыбалась. Как довольная сытая кошка. Глаза Глеба казались чёрными, настолько расширился зрачок, закрыв синеву. На его губах блуждала странная улыбка, но в

ней... Он так улыбался мне, когда его накрывало желание.

Я запрокинул голову, пытаюсь изо всех сил сдержать рвущуюся из меня энергию. Но... это было выше моих сил. У меня не было под рукой стоп-крана, чтобы остановить сходящий с рельс поезд собственной боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129426>